

На следующий день в обед, едва Акаси вернулся в класс, к нему подошла Кобаяси и попросила предоставить краткую информацию о школьных кружках.

Акаси слегка кивнул и протянул ей стопку бумаг, спокойно заметив:

— Я должен был отдать их тебе еще вчера, но один из документов затерялся. Здесь есть всё необходимое, включая описание кружков и бланки заявлений. Когда выберешь, просто заполни форму и отнеси в выбранный клуб. Если возникнут другие вопросы — обращайся.

Кобаяси приняла бумаги и с лучезарной улыбкой произнесла:

— Акаси-кун, ты такой внимательный. Неудивительно, что все одноклассники так тебя хвалят.

Акаси невозмутимо ответил:

— Я просто выполняю свою работу.

— Акаси-кун ведь председатель студенческого совета, верно? Это так круто! Буду рада работать с тобой, — добавила Кобаяси, прижимая бумаги к груди.

Акаси никак не отреагировал на её слова, сохранив вежливый и отстраненный тон:

— В этом нет ничего особенного.

Только он закончил фразу, как услышал, что его зовут. Обернувшись, Акаси увидел двух парней с мрачными лицами, которые направлялись к нему.

— Что случилось? — нахмурившись, спросил Акаси. Судя по их виду, всё было очевидно... они пришли жаловаться.

Один из парней сжал кулаки и возмущенно выпалил:

— Мы сидели на крыше, читали книги, а потом пришли Ханинодзука и Хадзуки и выгнали нас!

Второй подхватил:

— И правда! Школьные крыши скоро станут личной собственностью Ханинодзуки и Хадзуки! Акаси, ты можешь хоть как-то на них повлиять?

Если бы я мог на них повлиять, вам бы не пришлось приходить ко мне с жалобами. Почувствовав легкую головную боль, Акаси открыл рот, чтобы что-то ответить, но в этот момент в дверях показались Сэри и Хадзуки. Как только они увидели парней, стоящих перед Акаси, то мгновенно замолчали и недовольно нахмурились.

— П-простите! — почувствовав неладное, парни с жалобным воем бросились наутек.

Они убежали, оставив Акаси, который привык к подобному, но всё равно чувствовал себя утомленным, и Кобаяси, застывшую в изумлении. А Сэри и Хадзуки, мысленно презирая жалобщиков, синхронно хмыкнули и радостно дали друг другу пять:

— Йе!

— Вы двое, — Акаси подошел к ним с выражением глубокого смирения, — решили захватить все крыши Ракудзана?

— Это приключения, сплошные приключения! Мы отправляемся в новые походы, чтобы покорять новые земли, — с важным видом заявила Сэри, подняв палец вверх. Хадзуки согласно закивала.

— Глава права! — Хадзуки смотрела на Сэри с таким обожанием, что Кобаяси рядом даже растерялась.

Акаси, потирая подбородок, невольно усмехнулся, глядя на серьезную Сэри. Он приподнял бровь:

— О? Вот как? Дай-ка я посчитаю ваши земли: крыша библиотеки, крыша южного корпуса, крыша спортзала, крыша баскетбольного павильона, крыша актового зала... Какая сегодня?

— Западный корпус! — Сэри радостно подняла руку и гордо посмотрела на Акаси. — Я даже воткнула туда красный флажок!

С этими словами она достала из кармана маленький флажок с изображением чиби-версии Сэри и надписью Ханинодзука Сэри. Сэри воткнула его в карман пиджака Акаси и победно объявила:

— Теперь это моё!

Кобаяси с интересом наблюдала за Акаси, ожидая, как он решит эту проблему. Глаза Хадзуки горели огнем, она смотрела на Акаси с нескрываемой завистью. Ей тоже хотелось такой флажок от главы!

Акаси вытащил флажок, повертел его в руках, внимательно осмотрел и первым делом сказал:

— Нарисовано неплохо.

Не успела Сэри обрадоваться, как он добавил:

— Но мы договаривались: если на вас пожалуются, останетесь без мороженого на весь день.

— Нет, погоди, Ака-чин, это была случайность... — Сэри расширила глаза от ужаса и вцепилась в его рукав, не желая отпустить.

Хадзуки тоже вступила в защиту главы:

— Верно, это просто...

Слово случайность застряло у неё в горле — внимание Хадзуки переключилось на торт, который Акаси достал неизвестно откуда. Лимитированный десерт из знаменитой кондитерской Ува в Киото. Хадзуки не могла отвести от него глаз.

Акаси подумал, что решение послушать вчерашний разговор горничных и попросить их купить ему такой же было верным. Отвлекая Хадзуки тортом, Акаси погладил Сэри по голове и улыбнулся:

— У меня дела в студсовете, я пойду.

Он безжалостно разжал пальцы Сэри, а уходя, кивнул Кобаяси. Сэри упала на пол, сраженная горем, чувствуя, что остаток дня потерял всякий смысл. Кобаяси, глядя на Сэри, окутанную мрачной аурой, понимающе кивнула. Вот что значит — нашла коса на камень. Все в Ракудзана боятся Сэри и Хадзуки, но сами они слушаются только Акаси. В некотором смысле, именно Акаси стоит на вершине пищевой цепочки.

Наблюдая, как Сэри уныло ползет к своей парте, Кобаяси с улыбкой спросила:

— Ханинодзука-сан, ты любишь мороженое? Я тоже очень люблю, но недавно переехала в Киото и не знаю, где самое вкусное. Если хочешь, может, сходим как-нибудь вместе?

— М-м, может быть, — Сэри была настолько опустошена, что даже не вслушалась в слова Кобаяси, ответив максимально равнодушно.

Кобаяси это не смутило, она похлопала её по плечу и вернулась на свое место. Весь оставшийся день Акаси чувствовал на своей спине тяжелый, полный обиды взгляд, хотя хозяйка этого взгляда в кои-то веки не тыкала в него стержнем ручки.

Но стоило начаться перемене, как она томно звала его:

— Ака-чин... Ака-чин...

Акаси терпеливо отзывался:

— М?

Но продолжения обычно не следовало.

После уроков Хадзуки закинула рюкзак на плечо и подошла к Сэри:

— Глава! Пора домой! О, ты кому-то пишешь?

— Брату... — уныло ответила Сэри. — Жизнь без мороженого так пуста, что я решила потревожить его сон. Он сказал, что готов приехать и разобраться, кто это запретил мне есть мороженое.

Акаси, сидевший перед ними и укладывавший учебники, выпрямился. Он был знаком с Ханинодзукой Мицукуни и знал, что за его милой внешностью скрывается чудовищная сила. Это было одним из детских кошмаров Акаси.

Хадзуки с сомнением спросила:

— А у Мицукуни-сана, когда его будят, есть настроение отвечать на сообщения?

— Ну, если ты приняла это всерьез, значит, ты проиграла, — Сэри потянулась, зевнула и лениво добавила: — Я спрашиваю у Сацуки, свободна ли она на выходных, чтобы сходить на свидание.

— О-о, и что сказала Сацуки? — оживилась Хадзуки при упоминании имени подруги. После выпуска из Тэйко они поддерживали связь только с ней и Мурасакибарой.

Сэри повертела телефон и довольно сказала:

— Конечно, она согласилась.

Спрятав телефон, Сэри дернула Акаси за одежду и жалобно пропищала:

— Ака-чин, я хочу мороженого! Я умру без него!

— Поверь мне, не умрешь, — Акаси слегка улыбнулся, его тон не допускал возражений. — Это наказание за то, что на вас сегодня жаловались.

Сэри недовольно надула губы, махнула рукой и уныло произнесла:

— Поняла, я пошла. Удачи на тренировке...

Наблюдая за уходящими Сэри и Хадзуки, Кобаяси, собравшая вещи, подошла к Акаси:

— Неудивительно, что все говорят, будто единственный, кто может усмирить Ханинодзуку-сан — это Акаси-кун.

— Это не так, — спокойно ответил Акаси. Он знал их характеры, поэтому понимал, как заставить их слушаться. Сэри сама говорила, что слушает его, потому что доверяет ему. Но если говорить о грубой силе, то он бы им точно проиграл.

— Ты скромничаешь? — склонив голову, спросила Кобаяси.

— Нет, — невозмутимо ответил Акаси. — У меня тренировка, до свидания.

— До свидания, Акаси-кун, — улыбнулась Кобаяси и помахала ему рукой.

<http://bllate.org/book/21653/2234555>